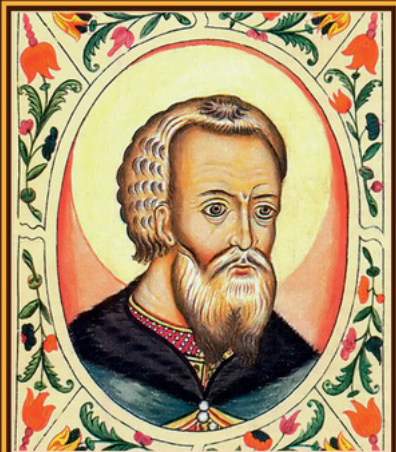

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ВАСИЛИЙ III
ИВАНОВИЧ

Сергей Владимирович Полехов
Великий князь
Василий III Иванович
Серия «Правители России», книга 11

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23318744

*С. В. Полехов. Великий князь Василий III Иванович: ИД «Комсомольская правда»; Москва; 2015
ISBN 978-5-87107-914-0*

Аннотация

Василий III Иванович, сын Ивана III Великого и Софии Палеолог, интересен многим. Но особенно – тремя моментами своей биографии. Во-первых, он присоединил к Московскому княжеству Рязань и возвратил Северскую землю, отобрав ее у Литвы.

Во-вторых, он был отцом одной из самых неоднозначных фигур русской истории – Ивана Грозного.

Но самое главное – именно Василия III впервые в истории Руси называли царем. И это случилось в 1514 году при заключении договора с императором Священной Римской империи Максимилианом I.

Содержание

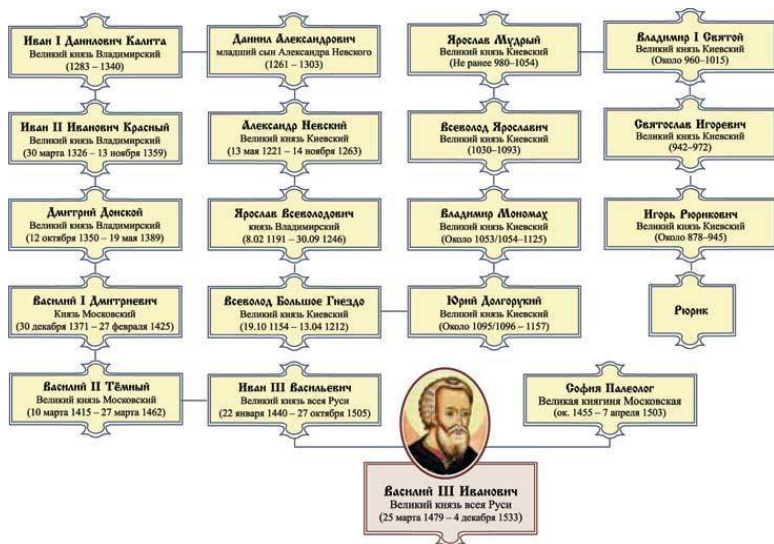
Введение	5
Страна и ее будущий государь	15
Соседи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Полехов
Великий князь
Василий III Иванович
25 марта 1479
– 4 декабря 1533

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

* * *

Введение

Кто из правителей допетровской Руси вспоминается обычному ее гражданину? Рюрик. Владимир Святославич. Владимир Мономах. Александр Невский. Дмитрий Донской. Иван III. Иван Грозный. Вот, пожалуй, те имена, что сразу приходят на ум.

«Святитель Василий Великий и великий князь Василий III в молении». Икона. 50–60-е гг. XVI в.

Василия III среди них нет. Он оказывается «зажатым» между двумя великими эпохами – своего отца Ивана III Великого (1462–1505) и своего сына Ивана IV Грозного (1533–1584). Оба правили по несколько десятилетий: первый – более сорока лет, второй – более пятидесяти. Оба являют собой яркие образы. При Иване III Великое княжество Московское приросло Великим Новгородом, Тверью, Ярославлем, Вяткой, превратилось в Русское государство, о котором заговорили при дворах европейских и азиатских монархов. Появились знакомые нам всем символы: началось строительство нового московского Кремля с белокаменными соборами, на великокняжеской печати появилось изображение двуглавого орла, который по сей день является гербом России. Не менее колоритна эпоха Ивана Грозного: боярское правление, энергичная Елена Глинская, молодой государь – покоритель Казани и Астрахани, реформатор; кровавая опричнина и затяжная Ливонская война, которая в конечном итоге не принесла никакого результата за исключением разорения и опустошения, невиданного хозяйственного упадка...

Василий III. Раскрашенная гравюра XVI в.

Василий III оказывается в тени отца и сына. Однако стоит задуматься. Ведь почти три десятилетия его правления (1505–1533) – это немалый срок. Что принесли они стране? Россия не могла бы стать Россией без Новгорода и Твери. А без Пскова, Смоленска и Рязани – разве могла бы? Но все эти города были присоединены к владениям московских Рюриковичей именно при Василии III. Да и завершение строительства московского Кремля – того, к которому мы привыкли, – и возведение крепостей на юге страны, начало складывания грандиозной оборонительной системы засечных черт – всё это дело его правления. Так какой же путь прошла страна за эти годы? Задаваясь этим вопросом, важно помнить, что история страны – пожалуй, любой страны и в любую эпоху – неотделима от личной истории ее правителя. Это особенно справедливо для государств с монархической формой правления, а именно таким было Русское государство в первой трети XVI века. Правитель такого государства заинтересован не только в расширении своих владений, но и в том, чтобы их было кому передать, иными словами – в рождении дееспособного наследника мужского пола. Без учета династических интересов невозможно вести речь о политическом развитии страны.

Главными источниками знаний об истории России первой трети XVI века, как и более ранних эпох, остаются летописи,

фикси́ровавшие важнейшие события́ год за годом. На протяжении всей первой трети в Москве велось официальное летописание, сохранившееся в нескольких редакциях. Продолжалось летописание и в других центрах. Особенно интересна деятельность псковских летописцев, отразившая критическое отношение к московской власти и ее порядкам.

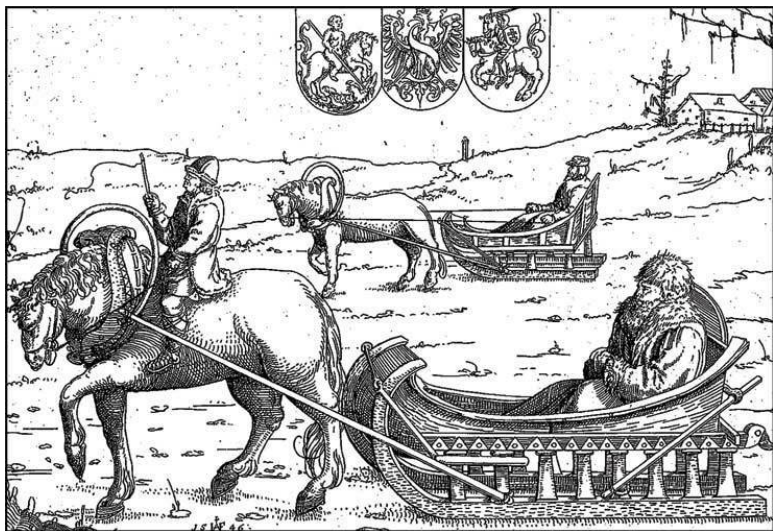
Важным дополнением летописей служат документальные источники – записи дипломатических переговоров, международных договоров, грамоты о пожаловании земель или тех или иных прав, судебные приговоры и др. Их достоинство состоит в том, что они в отличие от летописей меньше подвергались редактированию, а потому могут служить своего рода моментальными снимками, фиксирующими ту или иную ситуацию. С другой стороны, очень многое зависит от их сохранности, от того, насколько представительны эти источники, т. е. насколько равномерно освещают историю страны или того или иного периода, региона, события, мероприятия. До нас дошла опись царского архива, составленная при Иване Грозном, т. е. тогда, когда в архиве еще сохранялись многие документы эпохи Василия III, впоследствии утраченные – сгоревшие, обветшавшие, сознательно уничтоженные. Вместе с тем рос и сам документооборот, и от первой трети XVI в. документальных источников дошло до нас значительно больше, чем от предшествующих эпох, и этим активно пользуются историки. Однако и это количество ничтожно, если сравнить его с числом документов по истории

стран Западной Европы (например, Франции или Священной Римской империи) того же времени. Так, согласно подсчетам С. М. Каштанова и М. М. Крома, за год канцелярия Василия III выдавала примерно 100–150 актов, то есть столько же, сколько канцелярия его французского современника Франциска I – за один день!

Особенностью Русского государства первой трети XVI в. была чрезвычайно активная идейная борьба. Полемика охватывала важнейшие стороны жизни – проблемы великокняжеской власти, ее взаимоотношений с церковью, признания страны на международной арене и т. д. Произведения Иосифа Волоцкого, Вассиана Патрикеева, Максима Грека, старца Филофея, Спиридона-Саввы, на которых мы остановимся ниже, являются важнейшими источниками по истории эпохи.

Еще одна специфическая группа источников связана с изменившимся международным положением России. Как уже говорилось, при Иване III страна настолько расширилась и окрепла, ее интересы настолько возросли, что с ней стали вынуждены считаться не только ближние, но и дальние соседи. У Русского государства наряду с региональными интересами появляются и европейские. В Западной Европе растет интерес к новому государству, его посещают многочисленные послы, которые, отвечая на интерес общества своих стран, пишут записки об увиденном. Их оставляют Сигизмунд Герберштейн, Франческо да Колло, Паоло Чентурио-

не и другие авторы. И такой взгляд со стороны чрезвычайно важен, поскольку позволяет увидеть то, что на самой Руси казалось обыденным или по какой-то другой причине не заслуживающим упоминания. Так, в сочинении имперского посла Сигизмунда Герберштейна мы находим множество подробностей политической жизни, быта Русского государства, его взаимоотношений с соседями. Вместе с тем ни для кого не секрет, что авторы таких записок определенным образом моделировали увиденное по принципу свой – чужой: Русское государство было для них «чужим», «иным», через осознание которого («чем/кем я не являюсь?») формируется собственное самосознание («кто я?»). Преследовались и иные, более приземленные цели – например, оправдать или осудить действия того или иного правителя. И всё же без записок иностранцев невозможно составить полного и ясного представления о Русском государстве в первой трети XVI в.

Сигизмунд Герберштейн во время путешествия по России. Гравюра XVI в.

Работа современного историка отличается от работы его предшественника — средневекового летописца или иностранного путешественника, собирающего и анализирующего сведения о далекой стране. Одно из отличий состоит в том, что историк, глядя с высоты прошедших лет, в состоянии выделить основные явления жизни той или иной эпохи — направления внешней и внутренней политики, истоки и итоги преобразований, течения общественной мысли и т. д. Этот принцип лежит и в основе предлагаемой читателю книги. Разумеется, это не означает (и в этом вполне можно убе-

даться далее), что все занятия государя сводились к какому-то одному направлению политики, а вся общественная мысль — к двум или трем течениям. И в начале XVI в., как и в начале XXI, жизнь правителя и его приближенных была весьма насыщенной — тем более тогда, когда у них не было «помощников», послушных исполнителей их воли в лице бюрократии, армии, полиции Нового времени... Государя и его советников занимали вопросы, тесно переплетенные между собой: семейная жизнь монарха сплеталась с церковной, а та — с внешней политикой и публицистикой... Задача историка состоит в том, чтобы систематизировать эти вопросы в их историческом развитии. Попытка сделать это применительно к правлению Василия III и предлагается вниманию читателя.

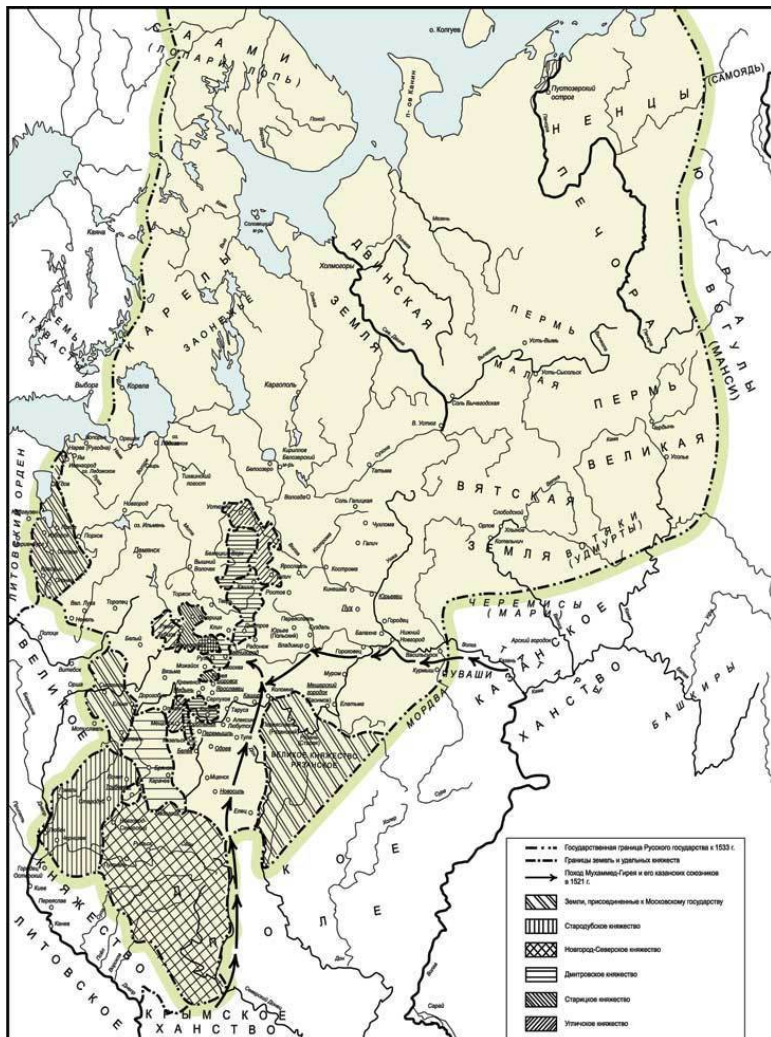
Страна и ее будущий государь

Будущий государь всея Руси Василий Иванович появился на свет 25 марта 1479 года. Он был вторым сыном московского великого князя Ивана III (1462–1505). Первым был Иван Молодой – единственный ребенок от брака Ивана III с Марией Борисовной, сестрой последнего тверского князя. В 1467 г. Мария скончалась, и Иван III принял решение жениться второй раз. Выбор его пал на Зою (Софью) Палеолог – племянницу последнего византийского императора Константина XII Палеолога. Свадьбу сыграли в 1472 г. Поначалу в великокняжеской семье рождались одни девочки, Василий же был четвертым ребенком этой пары.

Что представляло собой к этому времени Московское великое княжество? Не будет преувеличением сказать, что оно менялось буквально на глазах. До рождения Василия Иван III, вступивший на престол в 1462 г. в возрасте 22 лет, успел присоединить к отцовскому наследию Ярославское княжество, довершить присоединение Ростовского княжества, а в 1478 г. к Москве была окончательно присоединена огромная Новгородская республика. В 1485 г. к ним добавится последнее крупное государство Северо-Восточной Руси – Тверское великое княжество. Объединение большей части Северо-Восточной и Северо-Западной Руси знаменовало рождение Русского государства. Впрочем, так его ста-

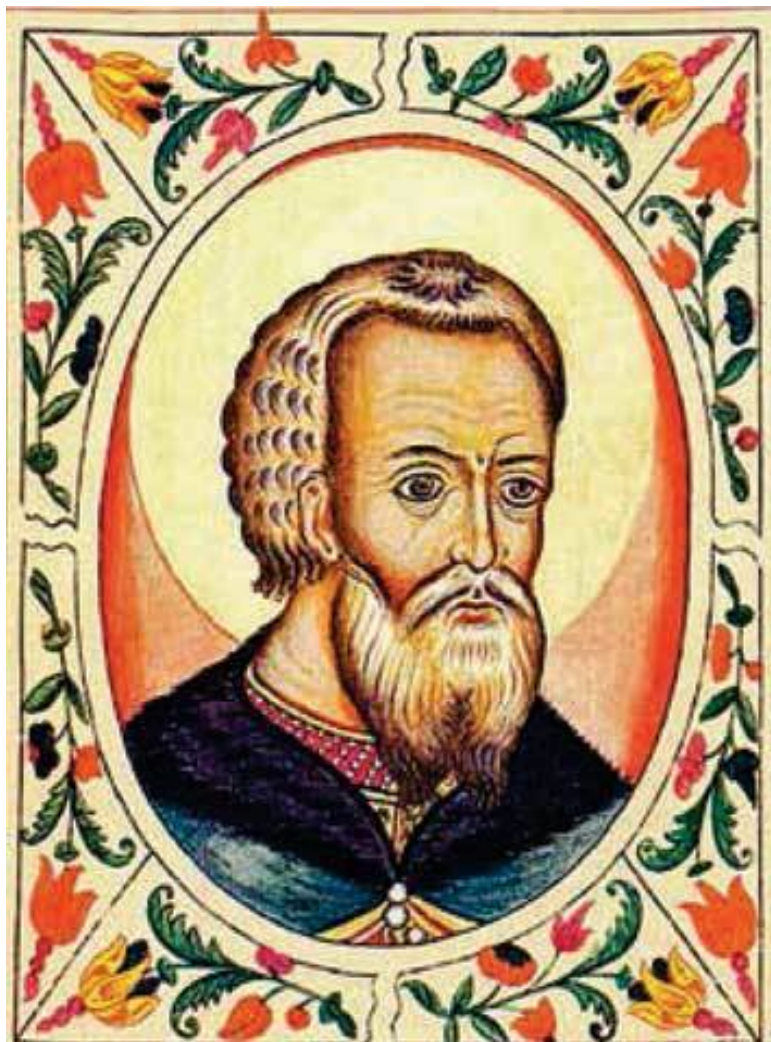
ли называть позже. Как и в других средневековых странах, сначала вырабатывалось представление о том, как надлежит титуловать монарха, и лишь затем – как называть подвластное ему государство. С 1479–1485 гг. Иван III начал последовательно титуловаться великим князем всея Руси. Этот титул, употреблявшийся московскими князьями и ранее, не только отражал свершения Ивана, но и выражал его претензии. Ведь за пределами Русского государства всё еще оставались Псковская республика, Великое княжество Рязанское, а также обширные русские земли Великого княжества Литовского (о них речь пойдет ниже). Присоединить некоторые из них удалось лишь Василию III.

О системе управления Русским государством при Иване III известно относительно немного. Это и неудивительно: старые порядки уходили в прошлое, а новые институты попадали на страницы источников с запозданием. Известно, что существовали такие органы управления, как Боярская дума, Казна и Дворец, но развернутые данные о них появляются в источниках лишь со времени правления Василия III. Кое-что известно о дьяках, которые реально выполняли функции центрального и отчасти местного управления. Часть территории страны напрямую не подчинялась великому князю, а находилась во владении его братьев (уделы, или удельные княжества) и служилых князей, перешедших на московскую службу в конце XV – начале XVI в.

Русское государство в первой трети XVI века

Несколько больше известно о структуре русского общества. Но и она в этот период находилась в процессе становления. К примеру, существовало определенное представление о знати, но в единое сословие с юридически определенными критериями она еще не сложилась. На верхушке социальной пирамиды стояли удельные князья – ближайшие родственники великого князя, получившие в удел определенные владения от отца или брата. Ступенькой ниже их стояли князья служилые, «отъехавшие» со своими владениями к московскому великому князю. Эти владения располагались на московско-литовском пограничье, представляли собой одну из линий обороны по отношению к набегам крымских татар, и поэтому к ним Василий III относился с недоверием: хотя они в отличие от удельных братьев претендовать на престол не могли, всегда сохранялась опасность их «отъезда» обратно в Литву или измены в сношениях с крымским ханом. Отсюда та жестокость, с которой он подчас расправлялся с ними. Так, Василий III в 1523 г. вызвал в Москву новгород-северского служилого князя Василия Ивановича Шемячича, когда же тот получил гарантии безопасности от митрополита Даниила и приехал в столицу, то был вероломно арестован и спустя несколько лет умер в заточении.

Великий князь Иван III Васильевич. Портрет из «Титулярника» 1672 г.

Больше доверия государь всея Руси питал по отношению к старомосковскому боярству – нетитулованной аристократии, которая поколениями служила московским князьям и владела вотчинами. Как правило, представители этого слоя занимали ведущие позиции в аппарате управления. Более обширным был слой служилого дворянства, к которому относились не только дворяне, но и дети боярские. Они владели поместьями при условии несения службы, отсюда другое их название – помещики. Поскольку они были всем обязаны государю, в их среде сложилось прочное осознание почета и престижа государственной службы – как правило, военной, реже – дипломатической, придворной. Теоретически государь всегда мог отобрать поместье, но фактически угроза этого была минимальна, поскольку ее осуществление находилось в ведении неповоротливой и еще архаично организованной бюрократической машины. Поместное войско составляло основу вооруженных сил страны. Каковы были его размеры? Согласно подсчетам историка А. Н. Лобина численность российского войска в XVI в. могла составлять примерно 50 тысяч человек. Есть, правда, одно «но»: для этого времени затруднительно определить соотношение в этом войске между собственно дворянами и их слугами. Считается, что оно составляло примерно 1:1, т. е. в стране было при-

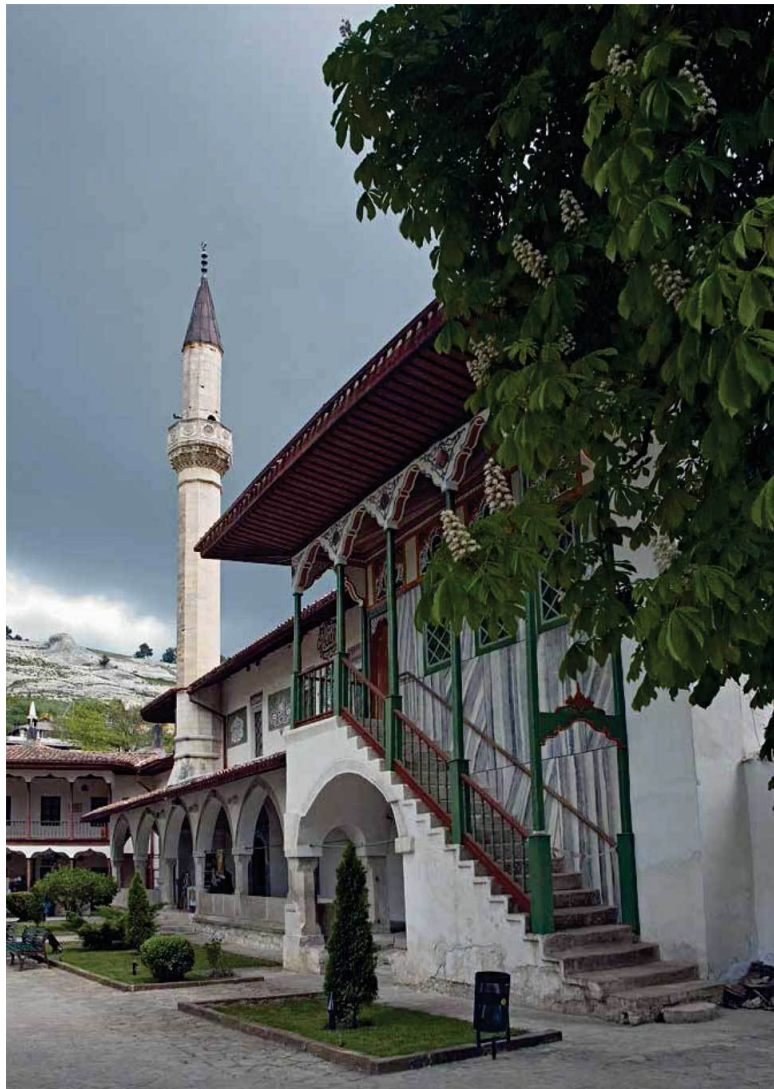
мерно 25 тысяч помещиков, способных служить с оружием в руках.

Возможности дворянской службы обеспечивались трудом крестьян и горожан. Городов на Руси было немного, их сеть была довольно редкой, а население распределялось очень неравномерно. Крупнейшим городом была Москва, где современники насчитывали примерно 100 тысяч человек, за ней шел Новгород (около 25 тысяч человек). Обычно же города были небольшими. Центром любого города была крепость, где можно было укрыться от набега неприятеля. Вокруг нее располагалась торгово-ремесленная часть города – посад. И крупным, и малым городам был присущ сельский облик: огороды, луга и поля для выпаса скота... Горожане объединялись в определенные группы (соседские, специализировавшиеся на том или ином направлении торговли), однако тягаться по своему значению с монаршей властью, как в Европе, они не могли.

Основную массу населения Русского государства составляли крестьяне, делившиеся на черносошных (государственных) и владельческих. Последние, в свою очередь, подразделялись на помещичьих, монастырских и т. д. Они еще сохраняли право перехода от одного владельца к другому, но согласно Судебнику 1497 г. оно ограничивалось двумя неделями – неделей до и неделей после Юрьева дня осеннего (26 ноября). При этом крестьянин должен был внести плату, как считается, вполне посильную. Такое ограничение было связано с тем, что к поздней осени оканчивался сельскохозяйственный сезон, и таким образом ликвидировалась опасность того, что хозяин земли лишится рабочих рук в его разгаре. Следует отметить, что урожайность в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси была низкой, достигая в среднем сам-2 – сам-3. То есть, посеяв пуд зерна, крестьянин собирал примерно в два или три раза больше. Из этого объема какую-то часть следовало оставить на следующий посевной сезон, остальное же переходило в распоряжение тех, кто возделывал землю и кто владел ею. Сельскохозяйственный сезон был очень коротким, в это время приходилось отдавать ему все свои силы. Считается, что низкий прибавочный продукт, который могло обеспечить сельское хозяйство, был одной из причин возникновения «компенсаторных механизмов» – общины, крепостного права, государства с сильной

централизованной властью...

Большая Ханская мечеть ханского дворца в Бахчисарае

Соседи

Говоря о Русском государстве, которым выпало править Василию III, нельзя не сказать несколько слов и о его соседях. К югу и востоку от русских земель простирались земли татарских ханств, образовавшихся в результате распада Орды. Это государство впоследствии было названо Золотой Ордой, но в источниках, созданных ее современниками, определение «Золотая» отсутствует. Весь XV век стал для Орды временем затяжного кризиса. Дали о себе знать центробежные тенденции, и от некогда могущественного государства одно за другим откалывались ханства – Крымское, Казанское, Астраханское. Сама Орда получила в это время название Большой. Ордынские ханы еще пытались вмешиваться в дела государств Восточной Европы, но дело шло к закату: в 1472 г. Иван III отказался выплачивать Орде дань, а попытка хана Ахмата восстановить данническую зависимость Москвы (теперь уже Русского государства) в 1480 г. окончилась неудачей в результате знаменитого стояния на реке Угре. В 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей и Иван III разгромили остатки Большой Орды, столица которой к этому времени была Астрахань (Хаджи-Тархан), и это государство перестало существовать. В Нижнем Поволжье со столицей в той же Астрахани возникло Астраханское ханство (попытки возвести его существование к середине XV в., как показал

И. В. Зайцев, неубедительны), ставшее противником крымских ханов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.